

Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии

Ван Юнхао

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: 406065267@qq.com

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования обусловлена ориентиром правительства Китая на развитие культурного, экономического партнерства с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно хуацяо (представители китайской диаспоры) внесли вклад в этот процесс, например, среди них много инвесторов, которые устанавливают равновесие денежных потоков между Китаем и другими странами, а также ученых, которые делятся научными знаниями с гражданами Китая.

Цель. Исходя из вышесказанного целью исследования является анализ текущего положения китайской диаспоры в экономической и политической сферах жизни стран Юго-Восточной Азии.

Задачи. Для успешной реализации цели необходимо решить исследовательские задачи.

1. Описать суть понятия «диаспоры» в научной литературе, а также его специфические черты.
2. Рассмотреть роль хуацяо в становлении внешнего имиджа Китая.
3. Оценить степень деловой активности китайцев в сфере торговли рассматриваемых стран.
4. Изучить степень участия китайских диаспор в политической жизни государств проживания.

Методология. В качестве основных методов исследования были использованы анализ и синтез литературных источников (при изучении понятия «диаспора»), исторический метод (при описании трех основных волн миграции китайской диаспоры и изучении расселения китайцев в разных частях Юго-Восточной Азии), описательный метод (при изучении места китайской диаспоры в политической и экономической жизни стран Юго-Восточной Азии).

Результаты. Результаты исследования были обобщены в соответствии с уровнем представления положительного образа китайцев в результате действий хуацяо в области экономики и политики.

Выводы. Во-первых, в современных странах Юго-Восточной Азии проживает около 75% зарубежных китайцев или 28 млн чел.

Во-вторых, в рамках деловой активности китайской диаспоры наиболее значимым фактором влияния являются объединения китайских предприятий в «бамбуковую сеть» и расширение направлений сотрудничества друг с другом.

В-третьих, в современные дни представители китайской диаспоры имеют разные права в зависимости от формы правления и государственного устройства страны.

Ключевые слова: хуацяо, Китай, страны Юго-Восточной Азии, китайская диаспора, интеграция

Для цитирования: Ван Юнхао. Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023; 17 (1): 148–155.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>

The Political and Economic Status of the Chinese Diaspora in Southeast Asia

Wang Yonghao

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: 406065267@qq.com

ABSTRACT

The relevance of the study stems from the Chinese government's focus on developing cultural, economic partnerships with Asia-Pacific states. It is the Huaqiao who have contributed to this process, for example, there are many investors who balance the flow of money between China and other countries, as well as scholars who share scientific knowledge with Chinese citizens.

Aim. Based on the above, the aim of the study is to analyse the current position of the Chinese diaspora in the economic and political spheres of life in Southeast Asia.

Tasks. In order to successfully realise the objective, it is necessary to solve the research tasks:

1) to describe the essence of the concept of "diaspora" in the academic literature, as well as its specific features;

2) to consider the role of huaqiao in the formation of China's external image;

3) to evaluate the degree of Chinese business activity in trade of the countries under consideration;

4) to study the degree of Chinese diasporas' participation in political life of the states of residence.

Methods. Analysis and synthesis of literary sources (while studying the concept of "diaspora"), historical method (while describing three main waves of Chinese diaspora migration and studying Chinese settlement in different parts of South-East Asia), descriptive method (while studying the place of Chinese diaspora in political and economic life of South-East Asia) were used as main research methods.

Results. The research results have been summarised according to the level of representation of the positive image of the Chinese as a result of the Huaqiao's economic and political actions.

Conclusions. Firstly, about 75% of overseas Chinese, or 28 million people, live in modern Southeast Asian countries.

Secondly, within the framework of the business activities of the Chinese diaspora, the most significant factor of influence is the association of Chinese enterprises in the "bamboo network" and expansion of areas of cooperation with each other.

Third, the Chinese diaspora has different rights these days depending on the form of government and state structure of the country.

Keywords: Huqiao, China, Southeast Asian countries, Chinese diaspora, integration

For citing: Wang Yonghao. The Political and Economic Status of the Chinese Diaspora in Southeast Asia.

Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023; 17 (1): 148–155. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>

Введение

Диаспора представляет собой часть народа (этнической общности), которая постоянно проживает вне страны своего происхождения, образует сплоченные этнические группы в стране проживания, а также имеет определенные социальные институты для поддержания и развития собственной этнической идентичности и национальной общности. Яркими примерами современной диаспоры являются греческая, армянская и еврейская [1, с. 108].

Американский исследователь Робин Коэн выделяет следующие характеристики.

1. Переезд в другую страну, часто в результате травматического опыта, иногда в результате экономических потребностей.

2. Общая память членов диаспоры о родине в сочетании с ее идеализацией и необходимостью действовать для ее дальнейшего существования.

3. Воспитание этнической идентичности среди граждан, которая основывается на их чувстве общности судьбы.

4. Чувство солидарности с членами диаспоры в других странах [8, с. 130].

Противоположным понятием диаспоры является гибридизация, означающая возникновение «неоднозначных идентичностей» под влиянием смешения культур, и детерриторизация [10]. Оба эти процесса, то есть гибридизация и диаспорообразование, происходят одновременно.

Однако недостаточно просто проживать человеку в другой стране, чтобы принадлежать к определенной этнической диаспоре. Члены диаспоры обладают следующими характеристиками, которые объединяют их в единое целое: 1) удаленность от своего этнического центра, 2) определенное видение родины, 3) отсутствие полной интеграции в принимающем обществе, 4) рассмотрение возвращения в страну исхода как возможного варианта жизненной траектории, 5) приверженность восстановлению родины и 6) обладание этнонациональным сознанием, которое, так или иначе, связано с любовью к родине.

В настоящее время Китай проводит внешнюю политику, основанную на концепции сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, при этом особенно подчеркиваются принципы равенства и невмешательства во внешние дела. Большую роль в формировании внешнего имиджа Китая в отношении других стран играет китайская диаспора, которая называется «хуацяо». Большинство исследователей отмечают, что под данным термином подразумеваются все люди, которые живут за пределами Китая, но имеют китайские корни [5].

Хотя китайцы и проявляли международную мобильность в течение долгого времени развития человеческого общества, все равно можно выделить три основные и наиболее значительные волны миграции:

1) с начала XIX в. по 1949 г., где объектом миграции были группы крестьян из южных китайских провинций Гунагдун и Фуцзянь, направлявшихся в Юго-Восточную Азию на поиски новой работы в качестве рабочих, торговцев и фермеров;

2) 1950-е — начало 90-х гг. Многие китайцы покинули Большой Китай и Юго-Восточную Азию, направляясь в Северную Америку, Европу и страны Океании;

3) этнические китайцы стали частью глобальных моделей миграции в результате технологических, политических и экономических изменений во всем мире [9].

В настоящее время китайская эмиграция не является попыткой улучшения экономического положения семей. Разные провинции Китая, откуда она родом, как правило, наиболее экономически развиты. Волны миграции стали особенно значительными после реформ, инициировавших открытие экономики КНР в 1978 г. и после принятия в 1985 г. закона об эмиграции, который позволял гражданам зарубежного государства получать паспорта при условии получения приглашения из-за рубежа и возможности покрытия расходов на проживание. Немаловажным фактором миграции является и возможность получения квалифицированного образования за рубежом.

1. Деловая активность китайцев в сфере торговли Юго-Восточной Азии

На всем протяжении развития некоторых стран Юго-Восточной Азии представители китайской диаспоры сталкивались с дискриминацией.

Например, в течение двух периодов правления Луанг Фибуна (1938–1944 гг., 1947–1957 гг.) местные предприятия пытались вытеснить хуацяо из основных секторов экономики при помощи государственной власти и законов. Так, правительство насильно заставляло продавать частную собственность государству, в результате чего пострадала рисовая и лесопильная промышленность. В апреле 1939 г. правительство обнародовало «Корабельные правила», в которых говорилось, что рыболовецкие и торговые суда, курсирующие в водах Таиланда, должны быть зарегистрированы как собственность тайских граждан или местных акционеров. Эта мера вынудила представителей китайской диаспоры регистрировать свои рыбацкие лодки и торговые суда как принадлежащие тайским женам и детям. Наконец, введение профессиональных ограничений для китайцев, живущих за границей. Правительство Таиланда обнародовало документ, в котором говорится, что для тайцев зарезервировано до 27 профессиональных должностей, и китайцам, живущим за границей, запрещено получать эти профессии в течение определенного времени.

В период правления Сукарно (1950–1965 гг.) Индонезия проводила политику исключения китайцев, которая лишала хуацяо их активов. Для этого были предприняты попытки разделения импортеров в зависимости от их национальности. Эта политика проводилась всего один год, и доля иностранных бизнес-

менов, в основном китайских, в объеме импорта снизилась с 59,2% до всего лишь 23,8%, что не мешало ей постепенно захватывать и другие области экономики.

Ситуация в Малайзии довольно специфична. После обретения Малайей независимости в 1957 г. были приняты относительно свободные условия натурализации: иммигранты, родившиеся или прожившие в стране десять лет, могут подать заявление на получение гражданства Малайзии. Также власть приняла политику поощрения частного капитала, позволив маленьким и средним предприятиям свободно развиваться. Но в 1969 г. бум межэтнических конфликтов изменил взгляды многих малайцев, которые связывали истоки конфликта с неравным экономическим положением местных жителей и хуацяо.

В современных странах Юго-Восточной Азии проживает около 75% зарубежных китайцев или 28 млн чел. [2, с. 65]. Самый большой процент этого сообщества находится в Сингапуре (76,8%), Малайзии (23,7%), Брунее (11,2%), Таиланде (14%) [7, с. 19]. На такие страны, как Таиланд, Филиппины, Малайзия и Сингапур, приходится около 65% инвестиций, совершенных китайской зарубежной диаспорой [4, с. 90].

Это связано с тем, что на данный момент популярны предприятия так называемой «бамбуковой сети», которые представляют собой объекты семейного бизнеса, возглавляемые представителями китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии. Такие компании вносят вклад в развитие экономики перенаселенных стран, демонстрируя высокую приспособляемость практически к любым условиям. В этих обстоятельствах очень важна конфуцианская этика, согласно которой семья является существенной единицей управления данным предприятием. Такие элементы, как гибкость, скорость принятия решений и низкие расходы, представляют собой силу семейного бизнеса, так как весь механизм основан на взаимном доверии между сотрудниками. Даже крупные сделки совершаются на основе консенсуса и общего соглашения между членами предприятия. На данный момент они реализуют диверсифицированные операции, уделяя больше внимания дистрибуции, банковскому делу и операциям с недвижимостью.

Более крупные китайские предприятия часто используют посредников, знающих широкую деловую среду в странах Юго-Восточной Азии. Члены китайской диаспоры очень хорошо справляются с этой ролью. Например, в Таиланде Чен Лунцзянь, руководитель компании Siam Group, является директором и акционером «Бангкокского банка», а Чен Бичен, президент «Бангкокского банка», является основным акционером Siam Group. Бангкокский банк также поддерживал многих китайских предпринимателей, таких как Куок Хеньян, самого богатого китайца в Малайзии, и Линь Шаолян, самого богатого китайца в Индонезии.

Однако такое положение дел было не всегда. В прошлом китайские предприятия в Юго-Восточной Азии, как правило, начинали с коммерческой деятельности и перерабатывающей промышленности. С конца 1970-х гг. экономическая мощь хуацяо в странах Юго-Восточной Азии быстро росла, и постепенно образовался ряд местных предприятий и финансовых групп, охватывающих все сферы жизни. Однако из-за политики стран Юго-Восточной Азии в отношении Китая и монополии государственного и иностранного капитала на технологическую отрасль крупные предприятия по-прежнему сосредоточены в финансовой сфере, сфере недвижимости, торговле и трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности. Стоит отметить, что там находится мало высокотехнологичных предприятий в связи с отсутствием высоких технологий, слабыми возможностями в области исследований и разработок.

Об этом говорят и статистические данные. Например, согласно статистике «Списка 96 китайских миллиардеров мира», опубликованной журналом Forbes в 2020 г., секторы недвижимости и финансов являются столпами китайской экономики, из которых 64% в основном заняты в сфере недвижимости, 40% — в финансовой индустрии и высокотехнологических отраслях [6, с. 80].

Также стоит отметить, что зарубежные китайские бизнес-ассоциации все больше демонстрируют тенденцию к интернационализации и экономическому развитию. После 1960-х гг., с расширением распределения китайцев за границей и интернационализацией китайской экономики, всемирные китайские ассоциации были созданы одна за другой. В настоящее время существует более семидесяти таких ассоциаций, почти 70% из которых были созданы после 1980-х гг. В последнее время проводились различные международные конференции. Например, в ноябре 2000 г. в городе Лунъянь провинции

Фуцзянь состоялась 16-я Всемирная молитвенная конференция хакка, в которой приняли участие представители почти ста ассоциаций из восемнадцати стран и регионов. Эти собрания китайских этнических групп еще больше поспособствовали сплоченности китайских бизнесменов, укрепили их взаимные контакты и обмены, а также развили коммерческие и торговые отношения в различных регионах мира. Соответственно, в рамках деловой активности китайской диаспоры наиболее значимым фактором влияния являются объединения китайских предприятий в «бамбуковую сеть» и расширение направлений сотрудничества друг с другом.

Следующим фактором влияния является внешняя поддержка Китая. Важную роль в развитии отношений со странами Юго-Восточной Азии играет зона свободной торговли, которая была создана в 2001 г. премьер-министром Китая Чжу Жунци. Этот план предусматривал создание зоны свободной торговли между Китаем и шестью наиболее развитыми экономиками региона, куда входили к 2010 г. Бруней, Филиппины, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, а также с четырьмя другими (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) в 2015 г. Создание свободной зоны привело к динамизации существующего торгового оборота, в результате чего Китай быстро стал основной целевой областью для экспорта продукции из Юго-Восточной Азии.

2. Участие китайских диаспор в политической жизни государств проживания

Прежде всего, стоит отметить, что в странах Юго-Восточной Азии этнический фактор повлиял на характер их самостоятельного внутривнутриполитического развития, что особенно проявлялось в период после Второй мировой войны [3, с. 92]. Тогда рассматриваемые государства стали проходить через процессы деколонизации и приобретения независимого статуса, однако правовое положение зарубежных китайцев по-прежнему характеризовалось как нестабильное. Так, в некоторых странах Юго-Восточной Азии ограничивалось проведение китайских фестивалей, а многие жители ставили под сомнение лояльность и дружелюбие китайцев к принимающей стране. Их смущал тот факт, что иностранные китайцы по-прежнему поддерживают очень прочные связи со страной происхождения, несмотря на то, что они формально являются гражданами другого государства.

На данный момент страны Юго-Восточной Азии из-за больших различий в исторических условиях, культурном происхождении, политических системах и политическом развитии также демонстрируют разные характеристики с точки зрения содержания, формы, степени и масштаба политического участия китайской диаспоры. В современные дни представители китайской диаспоры имеют разные права в зависимости от формы правления и государственного устройства страны:

- Бруней — это страна, практикующая абсолютную монархию, где хуацяо почти не имеют влияния в политической жизни;
- Сингапур — парламентская республика, где хуацяо занимают доминирующее положение в политической жизни страны;
- Малайзия (монархия) и Индонезия (республика), где хуацяо активно участвуют в политической жизни страны.

Рассмотрим некоторые примеры поподробнее. Общее число китайского населения в Брунее составляет около 11% от общей численности населения страны, т. е. около 46 тыс. чел. До сих пор китайцы в Брунее всегда были на периферии политической жизни страны. Лишь очень небольшое количество хуацяо служат в государственных органах, но большинство из них занимают низкоуровневые должности. В пример можно привести Лим Юйчен, который занимал пост министра канцелярии. К тому же в стране действуют крайне жесткие ограничения на национальную идентичность иностранных иммигрантов, и китайцам сложно стать гражданами страны, в которой они живут.

С момента основания Сингапура как независимой страны китайцы всегда составляли более 70% ее населения и являются доминирующей этнической группой. Поэтому главной политической партией в стране является «партия народного действия Сингапура», возглавляемая Ли Куан Ю. Политический статус китайцев в стране почти не оспаривался другими этническими меньшинствами. Чтобы заботиться

о национальной идентичности малайцев и индийцев, «Партия народного действия» иногда назначает выдающихся представителей не китайских этнических групп на важные посты, такие как президент.

В Малайзии и Индонезии китайская диаспора принадлежит к этническому меньшинству. Доля китайского населения в Малайзии относительно высока, но имеет тенденцию к снижению. На момент обретения независимости в 1957 г. малайцы составляли 50% населения Малайского полуострова, а китайцы и индийцы — 37% и 11% соответственно. За более чем полвека после обретения независимости в экономической и социальной структуре Малайзии произошло много серьезных изменений, что привело к серьезным изменениям в соотношении представителей разных наций. К концу 1998 г. доля малайского населения возросла до 59%, а доля китайского и индийского населения упала до 28% и 9% соответственно. К маю 2020 г. доля малайского населения еще больше увеличилась — до 69,1%, а доля китайского и индийского населения еще больше снизилась — до 23% и 6,9% [6, с. 30].

Реальное участие китайской диаспоры в политической жизни Индонезии началось только после краха режима Сухарто и проведения демократических реформ в 1998 г. Сначала китайцы также пытались формировать политические партии, состоящие исключительно из китайцев, для участия в выборах, такие как «Партия реформ» и т. д., но эта попытка не увенчалась успехом, и они просуществовали недолго. Позже индонезийские китайские элиты изменили свою стратегию и активно участвовали в политических партиях, в которых доминировали местные этнические группы, и играли в них важную роль.

В свою очередь, с момента образования Малайзии как независимой страны в ней всегда применялась одноэтническая партийно-политическая система, то есть основные этнические группы (малайзийцы, китайцы, индийцы) самостоятельно формируют политические партии на основе своей национальной принадлежности. Политические партии, состоящие в основном из китайцев, называются «хуаджи».

Китайцы являются этническими меньшинствами на Филиппинах и в Таиланде, но они нередко могут занимать посты президента (Филиппины) и премьер-министра (Таиланд). Поэтому можно сделать выводы о том, что в этих двух странах почти нет ограничений на участие китайцев в политике.

Можно выделить два основных фактора, благодаря которым представители китайской диаспоры могут успешно участвовать в национальной политической жизни на Филиппинах и в Таиланде: во-первых, китайцы чрезвычайно интегрированы в местные этнические группы. В ходе длительного процесса естественной ассимиляции они сознательно интегрировались в местное общество. В этих двух странах китайская идентичность и происхождение не только не будут подвергаться дискриминации, но и станут уважаться представителями других национальностей.

На политическое участие китайцев в Юго-Восточной Азии влияет множество факторов, однако в большей мере влияет степень интеграции китайцев и местных этносов. Чем лучше интеграция китайских и местных этнических групп, тем выше степень политического участия. В Юго-Восточной Азии китайцы составляют меньшинство с совершенно особым статусом и ролью (за исключением Сингапура). Поэтому возможность участия китайцев в Юго-Восточной Азии в политической жизни в значительной степени зависит от степени открытости и терпимости местного большинства. В Таиланде китайцы в основном интегрировались в местное основное общество и стали единым целым с местными этническими группами. Таким образом, политическая система Таиланда практически не создает препятствий для политического участия китайцев.

В других странах Юго-Восточной Азии местный национализм остается серьезным препятствием для участия китайцев в политической жизни страны, в которой они живут, особенно в Малайзии и Мьянме. В Малайзии концепция и политика малайского приоритета пронизывают все сферы политики, экономики, культуры и общества.

Иным фактором является процесс демократизации в стране проживания. Чем выше степень политической демократизации и модернизации в разных странах, тем свободнее каналы для участия китайцев в политической жизни. В таких странах, как Сингапур, Малайзия, Филиппины и Таиланд, процесс политической демократизации и модернизации продолжает развиваться, а каналы участия китайцев в политической жизни разнообразны и относительно беспрепятственны. Они имеют право избирать и быть избранными, они могут участвовать в выборах на всех уровнях и всех видов. В некоторых относительно

открытых странах у китайцев также есть свои газеты или телеканалы на китайском языке, которые контролируют правительство через общественное мнение и отражают мнения и требования китайской общины в пределах, разрешенных законом.

Меняется и отношение к хуацяо со стороны правительства Китая. Так, во время правления Мао Цзэдуна, которое длилось с 1949 по 1976 г., китайцев, живущих за пределами страны, называли «буржуазными капиталистами», а их семьи в КНР подвергались преследованиям [6, с. 30]. За прошедшие годы Коммунистическая партия Китая (КПК) поняла, что стоит поддерживать членов китайской диаспоры в разных странах, так как они способствуют модернизации государства. Правительство приняло для этого соответствующие юридические акты, такие как закон 1991 г., который гарантировал вернувшимся на родину китайцам всю полноту прав, предоставляемых конституцией и законодательством, льготные налоговые ставки, защиту денежных переводов и свободу их обмена на иностранные валюты. Помимо административных мер, государство стремится поддерживать прочные связи с родиной среди китайцев по всему миру. Они изображаются как часть китайской семьи, неразрывно связанной с китайской землей, и это не зависит от даты и места эмиграции.

Заключение

Подводя итоги, в современных странах Юго-Восточной Азии проживает около 75% зарубежных китайцев или 28 млн чел. Огромное влияние китайской диаспоры можно отметить в Индонезии, Таиланде, Малайзии, Камбодже, на Филиппинах. Представители хуацяо взаимодействуют друг с другом во многих сферах, например, в социальной, политической и экономической деятельности, поддерживая уровень торговли и обмена инвестициями между страной своего пребывания и родиной. Они основывают множество малых и независимых коммерческих предприятий. Также сети этнических китайцев оказывают большое влияние на торговлю и механизмы рынка через сватовство партнеров.

Если говорить о положении хуацяо в политической сфере, то представители китайской диаспоры имеют разные права в зависимости от формы правления и государственного устройства страны. В странах Юго-Восточной Азии, где правительства имеют формы монархии или республики, как правило, хуацяо активно участвуют в политической жизни страны. Если в стране доминирует абсолютная монархия, то представители китайской диаспоры находятся в меньшинстве и почти не имеют прав.

Литература

1. *Авдашкин А. А.* Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2. С. 107–111.
2. *Анохина Е. С.* Китайские диаспоры и «Новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 62–65.
3. *Золотухин И. Н.* Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 91–100.
4. *Ренджи Ван, Бэйчень Гу.* Китайская диаспора в странах Юго-Восточной Азии: особенности функционирования и ее влияние на государственную политику КНР // Юньнаньские социальные науки. 2020. № 184. С. 84–92. (Кит.) (王仁吉, 顾北辰. 散居在东南亚的华人: 运作的特殊性及其对中国国家政策的影响 // 云南社会科学. 2020. № 184. P. 84–92.)
5. *Слука Н. А., Коробков А. В., Иванов П. Н.* Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 80–95. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-5
6. *Ху Ван.* Политическая социализация китайцев в Юго-Восточной Азии на примере Таиланда и Малайзии // Багуйский зарубежный китайский журнал. 2021. № 2. С. 29–35. (Кит.) (胡旺. 以泰国和马来西亚为例看东南亚华人的政治社会化 // 《八桂侨刊》. 2021. № 2. P. 29–35.)
7. *Цзиньин Чжан.* Характеристики китайской культурной идентичности в Юго-Восточной Азии // Журнал Университета Хуацяо. 2021. № 3. P. 15–24. (Кит.) (张晶莹. 中国文化认同在东南亚的特点 // 《华侨大学学报》. 2021. № 3. P. 15–24.)

8. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. London : Routledge, 2008. 240 p.
9. Kurlantzick J. *Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World Current History*. Yale University, 2007. 308 p.
10. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. Vol. 1. № 1. P. 83–99. <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>

Об авторе:

Юнхао Ван, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: 406065267@qq.com

References

1. Avdashkin A. A. *Diaspora: Origin and Development of the Concept Socium and Power* [Socium i vlast']. 2013; 2: 107–111. (In Rus.)
2. Anokhina E. C. *Chinese Diasporas and the 'New' Chinese Migration in Southeast Asia. Tomsk State University Journal* [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012; (361): 62–65. (In Rus.)
3. Zolotukhin I. N. *Features of National Policy in the Countries of Southeast Asia after World War II. Ojkumena. Regional Researches* [Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya]. 2010; (4): 91–100. (In Rus.)
4. Renji Wang, Beichen Gu. *Chinese Diaspora in Southeast Asia: Peculiarities of Functioning and Its Impact on PRC State Policy. Yunnan Social Sciences* [Yun'nan'skie sotsial'nye nauki]. 2020; (184): 84–92. (In Chinese)
5. Sluka N. A., Korobkov A. V., Ivanov P. N. *Chinese Diaspora in EU Countries. Baltic Region* [Baltiiskii region]. 2018; 10 (3): 80–95. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-5 (In Rus.)
6. Hu Wang. *Political Socialization of the Chinese in Southeast Asia, Using Thailand and Malaysia as Examples. Bahui Overseas Chinese Journal* [Baguiskii zarubezhnyi kitaiskii zhurnal]. 2021; (2): 29–35. (In Chinese)
7. Jingying Zhang. *Characteristics of Chinese Cultural Identity in Southeast Asia. Journal of Huaqiao University* [Zhurnal Universiteta Khuatsyao]. 2021; (3): 15–24. (In Chinese)
8. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. London : Routledge. 2008; 240.
9. Kurlantzick J. *Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World Current History*. Yale University. 2007; 308.
10. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991; 1 (1): 83–99. <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>

About the author:

Wang Yonghao, Postgraduate Student of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: 406065267@qq.com